

Неделю спустя.

Е Ци пришел в ресторан с изысканным интерьером и легким налетом классического стиля, где его проводили в отдельный кабинет.

— Ци, ты пришел, — Чжуан Янь поднялся со своего места и улыбнулся.

Послышался звук закрывающейся двери. Е Ци кивнул и, не выбирая, опустился на первый попавшийся стул.

Холодное отношение гостя вызвало у Чжуан Яня легкое раздражение, но мысль о том, что всё еще впереди и у него будет достаточно времени, чтобы привязать этого человека к себе, немного подняла ему настроение.

— Ну... что случилось? — спросил Е Ци.

Прямота вопроса заставила Чжуан Яня на мгновение замолчать. Собравшись с мыслями, он поднял взгляд и улыбнулся:

— Отец сказал, что ты здесь впервые, поэтому он надеялся, что я... — остальное он договаривать не стал, но Е Ци всё понял.

Он взял со стола бокал красного вина и сделал глоток. Вкус напитка заставил Е Ци поморщиться — к таким дорогим вещам он решительно не мог привыкнуть. Поставив бокал, Е Ци серьезно спросил:

— И что дальше?

— Отец надеется, что ты временно поживешь у меня дома.

Вкус вина всё еще ощущался во рту. Помолчав немного, Е Ци изогнул губы в усмешке:

— Это действительно сказал отец?

Чжуан Янь взял бокал, к которому только что прикасался Е Ци, и, приложившись к тому же самому месту, сделал глоток.

— Разумеется.

Глядя в неприкрыто наглые глаза Чжуан Яня, полные двусмысленных намеков, Е Ци перестал улыбаться и холодно кивнул:

— Хорошо. Когда?

— Как можно скорее.

— Тогда сегодня.

Время пролетело незаметно, и вскоре Е Ци прожил в доме Чжуан Яня уже почти месяц.

Сидя на увитой плющом качели в саду, Е Ци листал маленькую красную книжицу, пытаясь отследить дальнейший сюжет. В конце концов, прошел уже месяц, а героиня до сих пор не появилась рядом с главным героем.

Подперев подбородок, Е Ци с любопытством спросил:

— Куда же делась героиня? По логике сюжета, она должна была попасть под гнет приемной матери и ее ростовщиков еще давным-давно! Если она по сюжету должна была продать себя, то кому именно?

— Хм, вряд ли она продала себя кому-то конкретному. В конце концов, в подобных нелогичных мирах всё устроено так: когда героиня ложится в постель с главным героем, он — прожженный ловелас, а она обязана оставаться чистой девственницей. Скорее всего, она где-то прячется в уголке и ждет судьбоносной встречи.

Черно-белый Сяо Цю кружил вокруг Е Ци и нерешительно добавил свои мысли.

Е Ци поджал губы и кивнул. Слова шарика не вызвали у него особых эмоций, он продолжал общаться с Системой про себя.

Вдруг издалека донесся шум, сопровождаемый плачем. Е Ци поднялся и пошел на звук.

— Что происходит? — спросил он, придерживая за рукав проходящего мимо слугу, который с интересом наблюдал за сценой.

Слуга, который был явно увлечен зрелищем, хотел было стряхнуть руку гостя, но, взглянув на лицо Е Ци, заикаясь, ответил:

— Господин Е Ци... только что одна из горничных впустила сюда посторонних.

Е Ци кивнул и отпустил слугу. Тот сразу же бросился вперед, чтобы расчистить для него путь сквозь толпу.

От увиденной картины у Е Ци возникло легкое раздражение. Его узкие глаза, напоминающие глаза феникса, скользнули по толпе и замерли. Женщина в костюме горничной, которую кто-то грубо дергал за руки, заливаясь слезами — ее лицо показалось ему знакомым. Кажется, это была та самая героиня, которую он видел на улице месяц назад?

Е Ци приподнял бровь. Легко на помине! Только что вспоминали о ней, как она тут же объявилась.

Черно-белый Сяо Цю, пользуясь тем, что его никто не видит, подлетел к героине, покружился вокруг и вернулся на плечо Е Ци, цокая языком:

— Смотри, этот мир всегда находит способ вернуть героев на проложенные рельсы. Разве она не пришла именно сюда?

Е Ци кивнул и перестал обращать внимание на торжествующего Сяо Цю.

Он подошел ближе к женщине средних лет, которая тащила героиню за собой — видимо, это и была приемная мать. Е Ци холодно спросил:

— Госпожа, вам известно, что незаконное проникновение в частную собственность является преступлением?

Женщина фыркнула, даже не подняв головы, и продолжала тянуть девушку:

— Я просто забираю свою дочь домой! Что, нельзя?

Героиня с силой вырвала руку, закрыла лицо ладонями и разрыдалась:

— Мама, не надо так! Я могу постепенно заработать денег и вернуть долг! Не продавай меня, умоляю! Прошу тебя!

Е Ци: «...»

— Мда, ну и мир, ну и логика... Даже слова, которые они произносят, вызывают лишь недоумение.

Хотя гости, приглашенные хозяином дома, уже прибыли, слуги не расходились, продолжая наблюдать издалека. Услышав слова героини, одна из служанок, примерно ее возраста, возмущенно воскликнула:

— Как можно быть такой матерью! Родную дочь продать!

У женщины оказался хороший слух, она услышала выкрик из толпы.

Она выпрямилась и закричала:

— А что такого? Я еще и виновата? Если бы не я, разве она дожила бы до этих лет? Я взяла ее из приюта, кормила и поила, а она? Едва попав в дом, она убила моего мужа! А я в одиночку вырастила ее! Я что, неправа?

Зеваки притихли, глядя на героиню с опаской. Убила мужа... в таком возрасте...

Е Ци нахмурился. Его поразило, что окружающие поверили в то, что маленький ребенок способен на убийство. Он не знал, как описать это чувство — пожалуй, это было полное онемение.

Впрочем, эта женщина... просто омерзительна. Зная сюжет, Е Ци прекрасно понимал правду.

Позже, когда героиню доведут до отчаяния и она уедет за границу, а вернувшись, начнет вести интеллектуальную борьбу с главным героем, тот, заподозрив неладное, отправит людей всё разузнать. Окажется, что приемный отец погиб не от рук героини — это приемная мать случайно убила его, а вину свалила на ребенка. Девочка же, из-за смутных детских воспоминаний, сама поверила в то, что это она совершила убийство.

Именно этот факт в будущем станет поворотным моментом, когда героиня наконец сбросит с себя тяжелый груз вины и немного смягчится по отношению к главному герою.

— Позовите охрану, — Е Ци повернулся к слуге, стоявшему рядом.

Тот кивнул и стремглав бросился исполнять поручение.

Женщина занервничала, но сопротивляться не стала. Она подошла к Е Ци, окинула его оценивающим взглядом и, увидев его лицо, странно изменилась в лице. Е Ци отвел глаза. Женщина хмыкнула:

— Хочешь вмешаться, когда я забираю свою дочь? Ладно, так и быть, продам ее тебе. Давай пять миллионов!

Е Ци нахмурился и хотел уйти, но женщина внезапно схватила его за рукав:

— Ты так похож на мою дочь, может, ты ее потерянный родственник или брат? — она оглядела обстановку дома, мысленно прикидывая цену, и ее голос стал еще громче: — Смотри, вы так похожи, наверняка ты имеешь отношение к ее семье! Иначе зачем тебе мне мешать? Я ведь столько сил потратила, чтобы вырастить твою сестрицу...

<http://bllate.org/book/22142/2306872>